педагогический и культурный потенциал которого может и должен быть полезен не только для специалистов, изучающих философию Канта.

Белорусский государственный университет

Т.Г. Румянцева
t.rumyan30@gmail.com

В.В. Сидорин, отв. ред. *Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 216 с. ISBN 978-5-98712-408-6 (Серия «Древо смыслов»).

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-141-149 УДК 1(091)

Вниманию читателя предлагается книга, посвященная известному русскому философу XIX в. Николаю Яковлевичу Данилевскому, который занимает особое место в истории отечественной мысли благодаря сформулированной им концепции культурно-исторических типов. Настоящая монография создана коллективом авторов и состоит из двух разделов: «В кругу современников» и «Идейное наследие Н.Я. Данилевского в истории русской мысли».

Книга представляет собой серьезное научное исследование, опирающееся на анализ литературы, архивных документов, писем, предоставляя читателю возможность самостоятельного изучения целого пласта малоизвестных источников. Скрупулезное следование фактам и текстам не оставляет места домыслам, но предполагает свободу суждений. Достоинством книги является то, что авторам удалось передать атмосферу времени, когда жил и творил Данилевский, а также показать связь идей на протяжении последующих десятилетий обсуждения проблемы «Россия и Европа», никогда не теряющей своей актуальности. Размышления Данилевского о будущем России основаны на идее восточнославянского культурно-исторического типа.

© Авдеева Л.Р., 2025

Он является одной из оригинальных цивилизаций, одной из жемчужин в ожерелье сбывшихся и несбывшихся культур, а не единственно истинным мессиански предсказанным «третьим Римом». В книге показано, что эта идея отдаляет его от традиционного консерватизма, веками вынашивавшего идею об особом предназначении России. Авторы корректно высказываются по поводу политических взглядов Данилевского, подчеркивая неоднозначность и многомерность его суждений. Сложность интерпретации его воззрений состоит в том, что его построения находятся то «вне политики», то, напротив, в самом горниле идеологических столкновений. Данилевский буквально заставляет читателя то занять уравновешенную философскую позицию стороннего наблюдателя, эрудита, разбирающегося в мировой истории, то озаботиться происходящим и включиться в борьбу, исход которой зависит от его непосредственного участия. Опираясь на труды современных исследователей, авторы предлагают уйти от чрезмерной политизации его идей и сосредоточиться на внутренней логике построений и смысле теории.

Книга начинается со вступительной статьи А.В. Смирнова «Мыслитель завтрашнего дня: Н.Я. Данилевский и ключевые идеи учения о всечеловеческом (вместо Введения)». В ней ставится ряд вопросов методологического характера и подчеркивается необходимость различения категорий «всечеловеческое» и «общечеловеческое», на котором построена теория Данилевского (эта оппозиция может быть полезна и при анализе других теорий универсалистского типа, например славянофильства и западничества). Смирнов подчеркивает принципиальность различения понятий «государство» и «цивилизация» и выделения – при анализе глобальных процессов – нескольких уровней событий – силового, политического, социально-экономического и культурно-цивилизационного, как глубинного основания всех предыдущих. Он замечает, что эвристический потенциал мысли Данилевского заключается в исследовании различных типов рациональности как особых типов целеполагания: на этой идее основана теория множественности цивилизационных проектов, ни один из которых не должен быть утрачен, но и не является приоритетным. Наследие Данилевского ставит перед современными исследователями задачу – «расшифровать начала культурно-исторических

типов», лежащих в основании больших современных культур – европейской, арабо-мусульманской, индийской, китайской. Выполнить эту работу для России – это значит не просто понять ее тысячелетнюю историю, но и «прочертить путь в будущее». Идея всечеловечества Данилевского содержит в себе перспективу диалога культурно-исторических типов, всесубъектную перспективу. С учетом этих понятий могут быть очерчены контуры будущего идеала взаимодействия народов. Несмотря на то, что в своей теории Данилевский сделал акцент на будущности восточнославянского культурно-исторического типа, в его учении заложены перспективы для более широких интерпретаций.

А.В. Малинов в своей статье «Из истории петербургского славянофильства: Н.Я. Данилевский и В.И. Ламанский» исследует взаимное влияние друг на друга Данилевского и Владимира Ивановича Ламанского. Ламанский – основатель «исторической школы» и создатель направления «славянских изучений в России» – предложил учение об «образованности» как синониме понятия «цивилизация», где решающее значение имеет язык или «доминирование одного из наречий». С его точки зрения, величайшее благо для развития человечества – способность языка противостоять бесконечной дифференциации и раздроблению, противодействующим развитию науки. Если говорить о славянстве, то условия для складывания самобытной культуры – это русский язык. Малинов показывает взаимовлияние Ламанского и Данилевского в их размышлениях о нравственных, этнографических, исторических отличиях европейского и славянского типов, а также разное видение ими перспектив славянства: федеративный «Всеславянский союз» Данилевского и мечта о сильном едином государстве, где существуют разнообразные племенные стихии и «выработанный литературный язык» как геополитическая реальность, Ламанского.

В статье К.В. Ворожихиной«Н.Я. Данилевский и Ф.М. Достоевский о всечеловеческом» рассматривается диалог Достоевского с Данилевским на страницах «Дневника писателя» за 1876–1877 гг. В этом диалоге основным оказывается вопрос о соотношении политики и нравственности. Данилевский принципиально разводит эти понятия, полагая, что геополитические процессы должны быть исследованы без привлечения

понятий нравственности, чтобы не затуманить, не исказить картину появления и исчезновения различных цивилизаций. Для Достоевского, напротив, нравственные отношения пронизывают государственно-политическую форму и неотделимы от исторической перспективы и ретроспективы: с точки зрения морали должны оцениваться не только личные, но и любые общественные отношения. Достоевский формулирует в этой полемике идею спасения Европы и всего мира через распространение идей правды, любви и веры. Предназначение России, с его точки зрения, – привнесение мысли о «всечеловечности», связанной с христианским универсализмом, где взаимопомощь и милосердие осуществились бы во всей полноте. Ворожихина показывает эволюцию этой идеи – от Ф.С. Тютчева, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьёва до эпохи Серебряного века и первой мировой войны (В.Ф. Эрн, В.И. Иванов, Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин).

О.Л. Фетисенко в своей статье «Константин Леонтьев за чтением Данилевского» проделывает огромную работу по систематизации всех упоминаний Данилевского у К.Н. Леонтьева. «Ученик», «последователь», «единомышленник» Данилевского – выдающийся мыслитель Леонтьев не испытывает неловкости, подчеркивая свой пиетет по отношению к создателю «России и Европы» и не закрывая вместе с тем для себя возможности критики некоторых его идей. Фетисенко зафиксировал в своей статье мысли и настроения современников, размышлявших вместе с Леонтьевым и находивших в его теории подтверждение собственных мыслей. Перед нами предстает плеяда ценящих и понимающих друг друга мыслителей, которые делятся друг с другом своими замыслами и сомнениями, следуя стезей, проложенной великими предшественниками и расширяя ее до пределов всечеловеческого понимания. Читатель получает возможность не только познакомиться с идеями современников Данилевского, но и вступить в полемику с влиятельными интеллектуалами XIX и XX столетий.

А.А. Тесля в своей статье «Н.И. Кареев как интерпретатор Н.Я. Данилевского» ставит вопрос: «Действительно ли журнальная публикация и первое издание трактата Данилевского изначально не были заметным событием для интеллектуального

читателя России?» Подобное суждение бытует в исследовательской литературе, но должно быть признано ошибочным. Тесля показывает изменение журнального пространства во второй половине 60-х гг. XIX в. и обрисовывает позиции журнала «Заря», где в 1869 г. впервые была опубликована «Россия и Европа». Он также исследует интерпретацию теории Данилевского Н.И. Кареевым в его статье 1890 г. «Теория культурно-исторических типов», которая была направлена на ее освобождение от публицистичности, что позволяло раскрыть ее теоретические основания и смысл, уклоняясь по возможности от «идеологических баталий» века, а также выявить присутствовавшие в ней противоречия – например, существование «призрака общей истории», заставляющего отдавать приоритет идее последовательного появления культур при забвении вопроса об их сосуществовании. Позитивистский взгляд Кареева на историю, стремление сравнить идеи Данилевского с господствовавшей в XIX в. гегелевской историософией дает возможность оценить Данилевского как самостоятельного теоретика, со своими достоинствами и недостатками. Предлагаемая автором стратегия «деэкзотизации» Данилевского состоит в том, чтобы рассматривать его теорию в рамках сугубо русских споров и в то же время иметь в виду, что ни один из известных мыслителей мирового масштаба не избежал соблазна привнести элементы локального национально обусловленного колорита в систему своих рассуждений, особенно когда это касается философии истории.

В.В. Сидорин в своей чрезвычайно информативной статье «К творческой истории “России и Европы” Н.Я. Данилевского: о черновике трактата в Отделе рукописей РНБ» разворачивает перед читателем образец изучения архивных материалов и текстологической работы. Его фундированный в текстологии подход позволяет сделать важные выводы и преодолеть многие стереотипы, которые часто являются препятствием на пути исследователя. Автор дает возможность читателю проникнуть в «мыслительную лабораторию» философа и проследить становление категорий, понятий, формулировок, используемых Данилевским, показать его скрупулезную и системную работу над текстом, уход от категоричности утверждений. Впервые

описывается история появления первой публикации сочинения, что дает возможность погрузиться в реальный мир споров, обсуждений и в конечном счете становления концепции Данилевского. В статье отмечается, что трактат «Россия и Европа» стал одной из наиболее издаваемых книг в России XIX в. До конца 1890-х гг. она была издана 5 раз. Вторая волна издательской деятельности – почти через 100 лет начиная с 1991 г., что является свидетельством возросшего интереса к истории отечественной философии в целом и объясняется во многом и политическими реалиями этого времени. В результате анализа авторского варианта рукописи, хранящейся в фонде Данилевского в отделе рукописей РНБ, у автора появилась возможность вникнуть в детали интеллектуальной работы Данилевского, а также воссоздать историю появления первого издания «России и Европы», что, в свою очередь, позволило уточнить время написания текста (ноябрь 1865 – весна 1866 г.). Сидорин показывает то, как интерес к Данилевскому коррелирует с социально-историческими изменениями, что является неоспоримым доказательством его принадлежности к вечной и возрождающейся классике.

К.Б. Ермишина в своей статье «Н.Я. Данилевский и евразийство: преемственность идей или борьба концепций?» анализирует современную литературу, показывающую взаимосвязи идей Данилевского и евразийцев. На основе этого анализа она делает вывод о существовании трех точек зрения на взаимоотношения славянофилов и евразийцев: евразийцы являются духовными наследниками славянофилов; между ними есть как сходства, так и различия; их цивилизационные проекты являются конкурирующими. Автор предлагает еще один подход: противопоставление евразийцев Данилевскому и славянофильству в принципе некорректно, поскольку евразийство не является однородным течением и представляет собой синтетическую систему идей, где парадоксально сочетаются принципы структурализма и органицизма. Следовательно, необходима детализация и более широкое рассмотрение картины мира евразийцев и Данилевского.

Статья В.В. Сапова «Питирим Сорокин о Н.Я. Данилевском» посвящена изложению идей П.А. Сорокина, касающихся

природы социологии как науки и актуальных споров по поводу прогресса, роли различных видов искусства в истории и религии, в общественной жизни. Интерес к «эстетическим философиям истории» приводит Сорокина к анализу теорий Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, В. Шубарта, Н.А. Бердяева, причем Данилевский назван «настоящим предшественником» вышеназванных мыслителей. Идеи Шпенглера, по его словам, – практически повторение социальных построений Данилевского и Леонтьева. Даже обращаясь к критике подобных концепций, Сорокин признает их историческую и логическую связанность, вводя, таким образом, Данилевского в круг наиболее авторитетных, всемирно известных и влиятельных мыслителей. Безусловно целесообразным представляется также включение в сборник следующей за работой Сапова статьи Сорокина о Данилевском (П. Сорокин. «Николай Данилевский»), перевод которой осуществлен всё тем же В.В. Саповым. Ранее доступный лишь узкому кругу специалистов, теперь этот текст представлен на суд взыскательного читателя, который найдет для себя немало интересного. Статья представляет собой изложение основных идей историософии Данилевского с целью ознакомления западного читателя с незнакомым ему миром русской мысли XIX в., при этом справедливо подчеркивается, что «Россия и Европа» – работа, «жизненность которой с течением времени скорее возросла, чем уменьшилась».

С.И. Бажов в своей работе «О месте идейного наследия Н.Я. Данилевского в истории русской философской мысли» не без основания подчеркивает, что роль Данилевского в мировой философии как родоначальника теории локальных цивилизаций, сторонника цивилизационного подхода «сформулирована более отчетливо», чем его место в истории русской мысли. Это объясняется в определенной степени многоплановостью его учения. Идеи Данилевского особенно актуальны сегодня, в период столкновения теорий глобализма, мультикультурализма и многополярности мира. В статье представлены и основные положения концепции культурно-исторических типов, и оценка их современниками, и контекст истории русской историософской мысли – от славянофилов, К.Н. Леонтьева, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва до религиозно-философского ренессанса

начала XX в. П.Н. Милюков, Г.В. Флоровский, П.Н. Трубецкой продолжали вдохновляться идеями предшественников, анализировать их смысл и ценность прогностических построений. Христианский универсализм и цивилизационная самобытность, историческое предназначение России – именно на эти идеи опирались последователи и критики теории Данилевского. Бажов рассматривает ключевые понятия теории Данилевского – «естественная классификация», «формы исторической жизни человечества», «европоцентристская установка» и др. – и делает вывод, что Данилевский был серьезной вехой в разворачивавшемся философско-политическом дискурсе по поводу судеб России и Запада, – дискурсе, который не только не получил своего завершения в прошлом веке, но и набирает новую силу в нынешнем.

Статья О.Н. Данилевской и Т.В. Гонсиоровской «Имение Н.Я. Данилевского Мшатка: прошлое и будущее» посвящена, как видно из ее названия, усадьбе Данилевского. Недалеко от Фороса, на южном берегу Крыма, находится созданный Данилевским и его семьей «философский парк» в бывшем имении Мшатка, которое принадлежало ему начиная с 1867 г. и стало одним из центров культурной жизни Крыма. Здесь были написаны экономические и политические статьи, шла работа над трудом «Дарвинизм. Критическое исследование». Среди гостей Данилевского здесь бывали Н.Н. Страхов, П.П. Семенов-Тян-Шанский, И.С. Аксаков, А.Н. Майков, А.А. Фет, Л.Н. Толстой. Здесь Данилевский провел последние годы жизни и был похоронен. Он создал оазис, в котором было акклиматизировано и высажено более 300 видов растений со всех концов света. Планирование усадьбы было осуществлено в соответствии с образами различных видов цивилизаций, выделенных Данилевским в «России и Европе». Возрождение усадьбы и парка, сохранение места жизни и творчества ученого – почетный долг современников.

В целом рецензируемая книга представляет собой значимую веху в изучении творческого наследия Данилевского, идей его современников и мыслителей XX столетия. Она знакомит читателя с целым пластом историко-философских исследований, но вовсе не ставит точку в изучении проблем, а, напротив,

показывает актуальность и историческую необходимость обращения к вопросам национальной идентичности, взаимодействия различных культур, сохранения и преумножения духовных и материальных ценностей.

Знание идей, на основе которых формировалась культура России, понимание взаимосвязей, которые существуют между народами и этносами, приобретают сегодня особую важность. Работа в этом направлении должна быть постоянной и достаточно интенсивной, и коллективный труд «Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность», безусловно, является весомым вкладом в решение этих вопросов. Несомненно, он вызовет интерес не только у профессионалов, но и со стороны самого широкого круга читателей.

МГУ имени М.В. Ломоносова **Л.Р. Авдеева**
alrlot@yandex.ru

Визгин В.П. *Одиночество и свобода: очерки истории швейцарской философии XIX века*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 370 с. ISBN 978-5-98712-425-3.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-149-154 УДК 1(091)

Новое исследование Виктора Павловича Визгина посвящено нестандартной для отечественной академической традиции проблематике. Швейцарская философия периода ее расцвета до сих пор не становилась предметом пристального изучения со стороны российских ученых. Раскрытие автором содержания того предметного поля, которое ускользало прежде от внимания нашего философского сообщества, важно не ради «заполнения» неких несущественных лакун, но для воссоздания более полной и точной картины развития европейской и российской культуры в один из наиболее насыщенных событиями период

© Кротов А.А., 2025